

М.К. Пак, У.К. Балтабаева

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: roza_rupert@mail.ru)*

Деривационная активность латинизмов в современном русском языке

В статье рассмотрены словообразовательные возможности заимствованной латинской лексики на основе собранной картотеки: словообразовательные форманты, продуктивные способы деривации, укоренение заимствованных слов в современном русском языке. Были составлены словообразовательные гнезда в зависимости от количества слов в гнезде и распределены по группам: сильноразвернутые, слаборазвернутые и нулевые. Для полного деривационного анализа использовался двухтомный Словообразовательный словарь А.Н. Тихонова. Авторами статьи были проанализированы проблемы взаимодействия лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка.

Ключевые слова: латинизм, способы словообразования, суффиксация, префиксация, деривационная освоенность и продуктивность, словообразовательное гнездо.

На сегодняшний день лексику современного русского литературного языка составляют два основных пласта: слова, имеющие исконно русский характер, и заимствованные слова. Причины заимствования иноязычных слов определялись тем, что русский народ вступал в различные отношения (культурные, военные, политические, экономические) с другими народами. В дальнейшем этому процессу способствовали прогресс науки и техники, развитие общества, а также множество других факторов.

Среди заимствований из различных языков (греческих, германских, тюркских и др.) в русском языке наиболее активным является процесс заимствования из классического латинского языка. Латинизмы в большом количестве начали проникать в русский язык в эпоху Петра I (научная, философская, техническая, юридическая, медицинская терминология). Широкому распространению латинского языка во многих сферах жизнедеятельности человека способствовало и его лексическое богатство, а также развитая система абстрактных понятий, грамматическая стройность, краткость и точность выражения. На протяжении многих веков латинский язык был языком культуры, литературы и науки во всей Европе. И по сей день латынь, хоть и считается мертвым языком, не утратила своей роли универсального языка науки.

В русском языке проблеме функционирования иноязычных заимствований посвящены многочисленные труды отечественных языковедов, таких как И.А. Бодуэн де Куртенэ «Из лекции по латинской фонетике», Л.В. Щерба «К личным окончаниям в латинском и других итальянских диалектах», Л.П. Крысин «Иноязычные слова в современном русском языке» и другие. В разных направлениях исследовались вопросы, касающиеся лексики латинского языка. Так, с историей вхождения латинских слов в русский язык можно познакомиться в трудах В.В. Виноградова, Ю.К. Воробьева; историческая роль латинского языка была рассмотрена в трудах Я.М. Боровского, И.М. Тройского и других.

Известно, что заимствования, прежде всего, происходят на лексическом уровне языка, и намного реже на других уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом, фразеологическом). Тем не менее, определенный научный интерес представляют вопросы изменения латинской лексики на словообразовательном уровне. Значительным вкладом в область русской дериватологии являются работы советского лингвиста А.Н. Тихонова. Ученый разработал принципы составления гнездовых словообразовательных словарей, теоретические проблемы словообразовательного гнезда. Также в словообразовательном аспекте активно исследуются иноязычные слова в трудах С.А. Беляевой, Т.К. Елизаровой, Ю.В. Откупщикова и других. Однако словообразовательные процессы иноязычной лексики в современном русском языке остаются до сих пор открытыми для дальнейшего исследования.

Материалом исследования настоящей научной статьи послужил Словарь русского языка в 4-х томах под редакцией А.П. Евгеньевой [1]. Методом сплошной выборки была составлена картотека, в которой насчитывается более 1100 слов латинского происхождения.

На основе проанализированного материала были выявлены способы словообразования латинизмов. Как выяснилось, из всех существующих видов словообразования в современном русском языке (лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический, лексико-семантический способы) наиболее активным является морфологический способ. По мнению Е.А. Земской, наиболее универсальными, действующими во всех сферах языка способами морфологического словообразования являются аффиксальные, а высокая продуктивность присуща суффиксальному способу. В собранной картотеке деривационная активность латинских аффиксов определяется способностью или неспособностью образовывать новые слова, иными словами, по признаку продуктивности или непродуктивности морфем. В главе «Словообразовательные возможности иноязычных неологизмов» Л.П. Крысин справедливо замечает, что словообразовательная активность иноязычного лексического элемента, его способность служить базой для создания производных слов в русском языке с помощью аффиксальных средств заимствующего языка – один из показателей укоренения заимствования в этом языке [2]. Ведь для реализации словообразовательных возможностей заимствованного слова имеет значение и его морфологическая структура, и грамматическая освоенность русским языком, и частотность употребления в русском языке.

Проанализированный нами материал демонстрирует продуктивность аффиксального способа словообразования. Как правило, это суффиксы *-ци(я)* (84 случая) и *-изм* (73 случая), которые являются самыми продуктивными, и малопродуктивные суффиксы *-ус*, *-ум* (3 случая).

Заимствованный суффикс *-ция* (с расширением *-ация*, *-изация*) являлся чрезвычайно активным в русском языке в XIX в., будучи соотносительным с глагольным суффиксом *-ировать/ -изировать*. В.В. Виноградов отмечает, что для современного языка характерно распространение сферы применения суффикса *-изаци(я)* и на русские основы. Значения этого суффикса могут быть самыми разнообразными. Приведем примеры:

1) данная группа слов ярко проявляется преимущественно в семантике, обозначающей профессиональные реалии, например, в области медицины: *иммунизация*, *кастрация* и др., некоторые общественно-политические денотаты: *узурпация*, *колонизация* и др.;

2) обозначение действия по глаголу: *адсорбция*, *аннуляция*, *лабиализация*, *иммобилизация*, *марморация*, *специализация*, *стабилизация*, *стерилизация*, *транслитерация*, *публикация*, *персонификация*, *унификация*, *централизация*, *циркуляция*, *цитация* и др.;

3) значение совокупности лиц, характеризующееся действием: *иммиграция*, *коллективизация*, *эмиграция* и др.;

4) значение какого-либо процесса: *индустриализация*, *коллективизация*, *секуляризация*, *урбанизация* и др.

Не менее значимый суффикс *-изм*, который В.В. Виноградов относит к числу трех заимствованных суффиксов с более глубоким отпечатком отвлеченности, обозначает:

1) имена существительные мужского рода, которые представляют собою названия общественно-политических, научных или эстетических учений, направлений, систем, а также качеств, склонностей, действий или состояний, связанных с тем, что названо мотивирующим именем существительным, редко – глаголом: *альбинизм*, *иррационализм*, *капитализм*, *квиеизм*, *клерикализм*, *коллективизм*, *колониализм*, *коммунизм*, *либерализм*, *максимализм*, *милитаризм*, *минимализм*, *национализм*, *негативизм*, *нигилизм*, *оптимизм*, *партикуляризм*, *пессимизм*, *плюрализм*, *пуризм* и др.;

2) имена существительные, которые являются названиями элементов языка, речи, какого-нибудь произведения, характеризующихся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным: *вульгаризм*, *консонантизм*, *латинизм* и др. Слова с этим суффиксом имеют яркую грамматическую особенность, а именно: отсутствует форма множественного числа; употребляются только в форме единственного числа и являются, таким образом, существительными *singularia tantum*. В качестве исключения из нашей картотеки можно привести такие слова, как *вульгаризм*, *латинизм*, они имеют форму как единственного, так и множественного числа. В отличие от слов, являющихся абстрактными существительными и имеющих форму только *singularia tantum*, данные примеры слов являются группой существительных, которая обозначает некую совокупность, значение которых выражено семантически.

Высокую активность суффикса *-изм* в словообразовании русского языка отметил еще В.В. Виноградов, описывая широкую семантическую палитру слов с указанным суффиксом.

Широко представлен ряд с суффиксом *-тор*, который имеет значение лица по производимому действию или по роду деятельности: *архитектор*, *имитатор*, *импровизатор*, *инвестор*, *интерпре-*

татор, инспиратор, ирригатор, комментатор, координатор, мелиоратор, ординатор, рационализатор, триумфатор, унификатор, экзаменатор, экспедитор и др.

Не менее широко представлен ряд слов со значением устройства или приспособления для выполнения определенной задачи: *деклинатор, инвертор, интегратор, компенсатор, локаатор, селектор, стабилизатор, сумматор, сепаратор* и др. Этот суффикс латинского происхождения в современном языке сочетается не только с заимствованными, но и с русскими основами [3; 80].

Слова с суффиксом *-ент* в латинском языке являются действительными причастиями настоящего времени с суффиксом *-ns* (*nt - is*) и *-ens* (*ent - is*). Если в латинском языке слова с суффиксом *-ент* членятся (в них выделяется суффикс причастия настоящего времени), то в процессе заимствования многие слова этого типа становятся непроизводными, то есть суффикс в них не выделяется.

Четко просматриваются значения словообразовательной единицы *-ент*: имена существительные мужского рода со значением лица: *интеллигент, конкурент, перципиент, претендент, регент, рецензент, экспонент, эмитент* и др., значение предмета, явления: *ингредиент, инцидент, контингент, патент, эквивалент* и др.

Существительные с суффиксом *-ур(а)* обозначают общественную систему, должность, организацию, учреждение, связанное с лицом, названным мотивирующим словом: *агентура, аспирантура, интернатура, кандидатура, клиентура, профессура* и др., слова определенной сферы применения, совокупность чего-либо, например, *аппаратура, квадратура* (математический термин), *рецептура* и др.

Слова с суффиксом *-ат* (лат. *-atus*) можно разделить на две группы:

1) слова с производной основой: *антиквариат, делегат, майорат, нотариат, стипендиат, триумвират*;

2) слова с непроизводной основой: *реферат, силикат*.

Слова с суффиксом на *-ат* передают самые разные значения. Например, значение действующего лица: *делегат, кастрат, меценат* и др.; значение собирательности: *антиквариат, нотариат* и др. Продуктивным и вошедшим в строй русского языка может быть признано лишь применение суффикса *-ат* в отвлеченно-собирательном значении, например, *нотариат* и др.

Суффикс *-ум* при добавлении к основе прилагательного образует существительное мужского рода со значением наивысшей степени проявления качества названного мотивирующим именем прилагательным: индивидуальный – *индивидуум*, минимальный – *минимум*, максимальный – *максимум*.

Словообразовательная единица *-ус* является суффиксоподобным элементом, не имеющим четкого самостоятельного значения. В нашей картотеке слова с данным суффиксом представлены рядом таких слов, как *генералиссимус, сценариус*. Исторически в языке римлян окончание *-ус* означало мужской род, а также являлось падежным окончанием, а *-ум* относилось к среднему роду. В процессе заимствования названных выше окончаний в русском языке они становятся суффиксами слова. В нашей картотеке они являются малочисленными и входят в группу непродуктивных суффиксов.

Показательны слова, образованные от латинских корней при помощи славянских суффиксов *-ш(а), -к-*: *кастелянша, регентша, институтка, эмигрантка* и др., которые имеют разную стилистическую окраску. Изначально они стилистически нейтральные слова (*кастелян, регент, институт, эмигрант*), производные от них лексемы получают оттенок пренебрежения, сниженности. Например, суффикс *-к-*, при помощи которого образовалось слово *институтка* (разг., устар.), явно выражает сниженную стилистическую окраску, несмотря на то, что этот суффикс в русском языке не имеет стилистической маркировки в силу своей продуктивности и омонимичности. А в слове *эмигрантка* суффикс *-к-* служит обозначением лица женского пола. Слова с суффиксом *-ш(а)* обозначают лицо женского пола и в словаре зафиксированы с пометой «разговорное». Интересным представляется активность употребления слов, образованные с корнем *норм*. С момента функционирования указанного слова оно подвергалось различным изменениям в разговорной речи. Примерами новообразования слова *нормально* являются *норм, нормалёк, нормуль*. Отдельно можно рассмотреть неологизм *нормалайсын*, который возник в речи русскоязычного населения (история возникновения: данное слово образовалось в результате контактирования двух языков: русского и казахского. Воедино слились русское *нормально* и казахское *қалайсын*). Данные ряды слов функционируют только в речи молодежи и не закреплены в словарях.

Помимо суффиксального способа словообразования отмечается приставочный, который представлен в сравнительно немногочисленном количестве. Наиболее продуктивным префиксом при образовании слов является префикс *транс-* (47 случая), а наименее продуктивными являются префиксы *де-, интер-, ретро-* (по 3 случая).

Особый вид словообразовательной морфемы – префикс *транс-*, который обозначает движение через какое-то пространство, пересечение его; следование за чем-либо, расположение за пределами чего-либо: *трансгрессия, транскрибирование, транскрипция, транслитерация, трансляция, транс-миссия, транспарант, трансплантация, транспорт, трансформатор, трансфузия* и др.

Словообразовательная морфема *экс-* обозначает утрату прежнего положения или качества: *эксгумация, экспатриация, экспирация, эксплантация, экспликация, эксплуатация, экспроприация, экстракция, экстраполяция*.

Словообразовательная морфема *суб-* употребляется в значении «под»: *субкортикальный, субмарина*. В некоторых же словах произошло опрощение и префикс не выделяется: *субординация, субституция*.

Словообразовательная морфема *ре-* имеет два значения: возобновление или повторность действия, например: *ремилитаризация, ревакцинация, ретрансляция; противоположное действие или противодействие*, например: *резэвакуация, реэкспорт*.

Словообразовательная морфема *ин-* является русским аналогом предлога «в»: *индетерминизм, иннервация, ин-октаво, инсценировать, интоксикация, интроскопия, инфльтрация, ин-фолио*.

Словообразовательная морфема *ультра-* обозначает крайнюю меру чего-либо, «сверх», «за пределами»: *ультразвук, ультракороткий, ультракоротковолновый, ультрамарин, ультрафиолетовый*.

Словообразовательная морфема *де-* обозначает удаление, отмену, прекращение, устранение чего-либо: *дегазация, деблокировать, деморализовать*; движение вниз, понижение: *девальвация, дегра-дация* и др.

Словообразовательная морфема *интер-* является русским аналогом предлога «внутри»: *интерференция*.

Слово-префикс *ретро-* обозначает обращение к прошлому: *ретроспективный*.

Многие словообразующие морфемы, входя в состав производных слов, одновременно указывают на те или иные грамматические признаки слова. Так, значительное количество словообразующих суффиксов определяют принадлежность слов к определенной части речи: к именам существительным (*-изм, -тор, -ум, -ат* и др.). Деривационные суффиксы существительных различают их грамматический род: муж.р. (*-изм, -тор, -ент* и др.), жен.р. (*-ция, -ур(а)*).

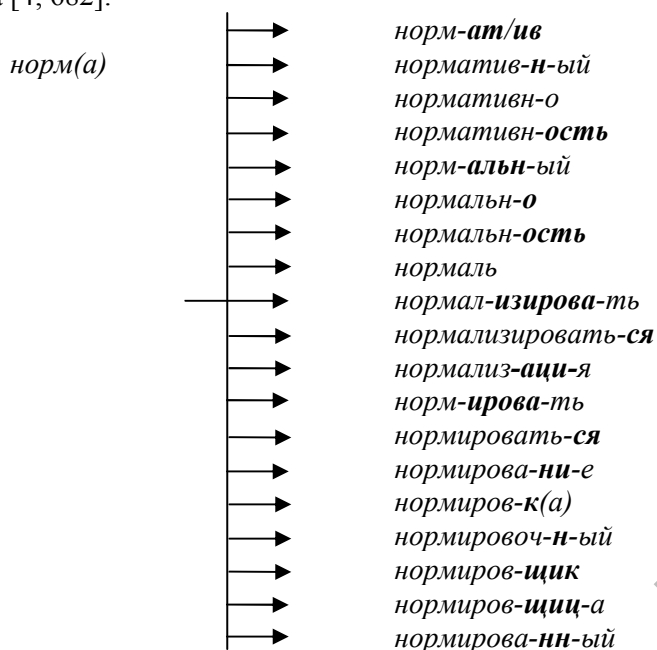
В ходе работы было выявлено образование новых слов не только с латинскими аффиксами, но и со славянскими. Такое явление говорит о широком внедрении латинизмов в систему русского языка, и это явление можно проследить на примере латинского слова *фабрика*; на сегодняшний день оно состоит из собственного разветвленного гнезда, которое образовано по существующим уже в языке моделям. Это примеры таких слов, как *фабрикант-ск-ий* (в русском языке *-ск-* суффикс относительных прилагательных), *фабрикант-и(а)* (в русском языке суффикс *-и(а)* обозначает лиц женского пола), *фабриков-ани-е* (в русском языке с суффиксом *-ани-* образуются модели слов со значением действия), *фабриковать* (в русском языке модель образования глаголов). Кроме того, это слово склоняется (*фабрики, фабрике, фабрику, фабрикой, о фабрике*), глагол *фабриковать* спрягается (*фабрикую, фабрикуешь, фабрикует*). А производное от *фабрики* слово *фабрика-кухня* является неологизмом. Все эти процессы говорят о том, что заимствованные слова со временем в той или иной степени ассимилируются, тем самым, приобретая морфологические и другие черты заимствующего языка.

Латинизмы нередко образуют слова с тождественным корнем, которые упорядочены в соответствии с отношениями словообразовательной мотивации, что в лингвистической науке определяется как словообразовательное гнездо. По мнению А.Н. Тихонова, здесь одновременно учитываются все словообразовательные слова однокоренных слов: с одной стороны, устанавливается, на базе какого однокоренного слова оно создано; с другой стороны, выявляется, какие родственные слова образованы от него, то есть раскрывается не только словообразовательная структура каждого однокоренного слова, но и выявляются его словообразовательный потенциал, роль и место в словопорождающем механизме современного русского языка [4; 36]. Таким образом, слова, объединяющиеся в словообразовательное гнездо, имеют смысловую и материальную общность.

Интересную картину дают словообразовательные гнезда (СГ) слов латинского происхождения. В зависимости от количества слов в СГ мы выделяем три группы:

1. Сильноразвернутое гнездо, которое включает два и более слов. Данный вид гнезда представляет наибольший интерес, так как словопорождающие возможности в них реализуются в максимальной степени.

Приведем пример полного словообразовательного гнезда по словообразовательному словарю А.Н. Тихонова [4; 682]:

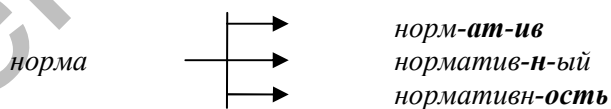
Как известно, структура словообразовательного гнезда определяется соотношением единиц двух планов – синтагматического и парадигматического. В синтагматическом плане СГ представляют собой совокупность словообразовательных цепочек, а в парадигматическом плане – совокупность словообразовательных парадигм. Рассмотрим явление словообразовательной цепочки (или линейного гнезда по структурным типам СГ А.И. Моисеева) на примере слова *норма*:

- а) *Норма – норматив – нормативный.*
- Норма – нормальный – нормально.*
- Норма – нормаль – нормализировать – нормализоваться.*
- Норма – нормировать – нормироваться – нормирование.*

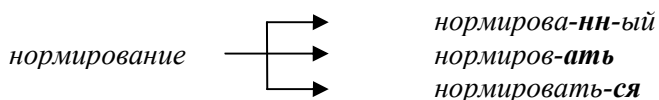
Вслед за А.Н. Тихоновым под словообразовательной цепью мы понимаем «ряд однокоренных слов, связанных между собой отношениями последовательной производности» [4; 41]. Они имеют в исходе немотивированную основу *норма* и включают в свой состав мотивированные слова разных ступеней словопроизводства. Чем дальше от исходного слова цепочки какое-нибудь входящее в нее мотивированное слово, тем выше ступень его мотивированности. Например, слово *нормирование* – это слово III ступени мотивированности. При рассмотрении словообразовательной структуры производных слов выявлены следующие форманты: *норматив* (двойной суффикс: *-ат, -ив*); *нормативный* (суф. *-н*, окончание *-ый*); *нормальный* (суф. *-н*, окончание *-ый*) и др.

В составе СГ на вертикальной оси в качестве основной единицы выступает словообразовательная парадигма:

1-я парадигма анализируемого гнезда с вершинным словом *норма*:

2-я парадигма гнезда с вершинным словом *нормирование*:

Перед нами пример словообразовательной парадигмы, в котором связь между словами выражена отношениями совместной производности. Как мы видим, парадигмы могут распадаться на блоки, включающие мотивированные слова разных частей речи. 1-я парадигма с исходным словом *норма* имеет 3 синтаксических деривата; производные слова выражены именем существительным (*норматив, нормативность*) и именем прилагательным (*нормативный*).

б) Словообразовательная цепь на примере слова *объект*:

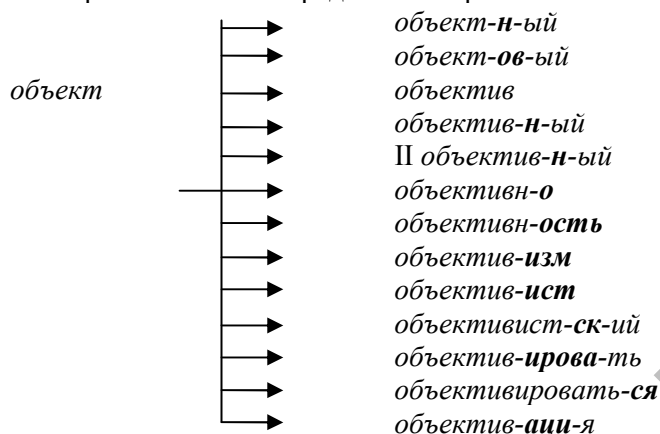
Объект – объектив – объективация.

Объект – объективист – объективистский.

Объект – объективно – объективность.

Слова *объективация*, *объективистский*, *объективность* являются II ступенью мотивированности в данных словообразовательных цепях. Словообразовательные форманты следующих слов: *объективный* (суф. *-н*, окончание *-ый*); *объективность* (суф. *-ость*) и др.

Пример словообразовательной парадигмы с вершинным словом *объект*:

Парадигма с исходным словом *объект* имеет 13 синтаксических дериватов; морфологической природой данных слов является имя прилагательное, имя существительное (субстантивный блок рассматриваемых производных представлен прежде всего дериватами на *-ость*, *-изм*, *-ист*), глагол.

в) Словообразовательная цепь на примере слова *литера*:

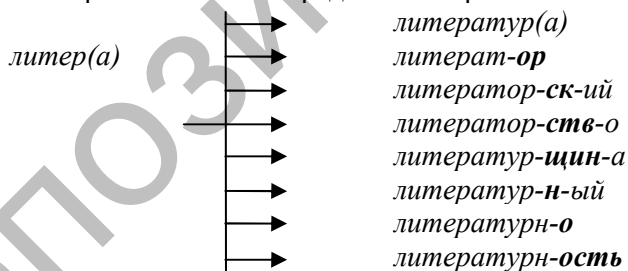
Литера – литература – литературно – литературность.

Литера – литератор – литераторский.

Литера – литература – литературовед – литературоведческий.

Слово *литературность* и *литературоведческий* являются III ступенью мотивированности в первой и третьей словообразовательной цепи. Производные I–III ступеней представляют собой не только самый многочисленный, но и самый разнородный массив производных слов [5; 157]. Словообразовательный формант следующих слов: *литература* (окон. *-а*); *литературный* (суф. *-н*, окончание *-ый*); *литературно* (суф. *-н*, окончание *-о*); *литературность* (двойной суффикс: *-н*-, *-ость*) и др.

Пример словообразовательной парадигмы с вершинным словом *литера*:

Парадигма с исходным словом *литера* имеет 8 синтаксических дериватов; производные слова выражены именем существительным (*литератор*), именем прилагательным (*литературный*), наречием (*литературно*).

В словаре зафиксировано 430 слов с сильноразвернутыми гнездами. Приведенные количественные данные можно объяснить тем, что слова латинского происхождения прочно вошли в употребление в самых различных сферах и подверглись фонетической, грамматической и семантической адаптации заимствующего русского языка.

2. Слаборазвернутое (элементарное) гнездо, включающее вершину и только одно производное. В нашей картотеке данное СГ может быть представлено рядом следующих слов: *агрегат – агрегат-н-ый*, *гладиатор – гладиатор-ск-ий*, *дедукция – дедукт-ив-н-ый*, *декабрь – декабрь-ск-ий*, *императив – императив-н-ый*, *калорифер – калорифер-н-ый*, *кастелян – кастелян-ш(а)*, *люпин – люпин-ов-ый*, *ментол – ментол-ов-ый*, *регент – регент-ш(а)*, *шалфей – шалфей-н-ый*, *юрисконсульт – юрисконсульт-ск-ий* и др. В нашем источнике зафиксировано 176 слов со слаборазвернутыми гнездами. Эле-

ментарное гнездо по сравнению с нулевым гнездом предстает структурой, в которой словообразовательные возможности реализованы, хотя и в минимальной степени.

3. Нулевое (потенциальное) гнездо состоит из одного слова, оно включает только вершину, при которой нет ни одного производного. Например: *абитуриент, абориген, аборт, адреналин, акведук, аквилон, акрихин, барит, вердикт, колумбарий, коллоквиум, кредо, манускрипт, ордалия, пеплум, постулат, ретардация, саква, умбра, экслибрис* и др. Такие слова не включаются в словообразовательные словари, так как их существование в словаре противоречит определению гнезда как совокупности однокоренных слов. В словаре зафиксировано 453 слов с нулевым гнездом.

В проделанной нами работе было отмечено, что в современном русском языке наиболее активным способом словообразования заимствований из латинского языка является аффиксальный способ. Как было продемонстрировано, высокопродуктивными аффиксами являются суффиксы *-ция, -изм*, префиксами — *транс-, экс-*. Нами было отмечено распространение славянских аффиксов на латинские основы. Приведенные примеры показывают процесс ассимиляции заимствованных слов, подчинение их законам заимствующего русского языка. На сегодняшний день результатом этих явлений считается то, что такие слова в языке не воспринимаются уже как слова иноязычного происхождения. Причинами относительно быстрого вхождения в употребление иноязычных слов можно считать то, что вместе с заимствующим словом в язык приходят и обозначаемые реалии (предметы быта, новые понятия, явления). Рассмотрев процессы образования словообразовательных гнезд (сильноразвернутые, слабозавернутые и нулевые), в нашем материале мы показали парадигматические и синтагматические отношения в словообразовании русского языка. Поставленная нами в работе проблема нуждается в систематическом изучении на большом материале.

Список литературы

- 1 Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. — 3-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1981-1988.
- 2 Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. — [ЭР]. Режим доступа: bookish.link/yazyik-russkiy/russkoe-slovo-svoe-chujoe-issledovaniya.html
- 3 Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учеб. пособие для вузов / Отв. ред. Г.А. Золотова. — 3-е изд., испр. — М.: Высш. шк., 1986. — 640 с.
- 4 Тихонов А.Н. Основные понятия русского словообразования // Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. — Т. 1. — М.: Рус. яз., 1985. — 860 с.
- 5 Тихонов А.Н. Актуальные проблемы русского словообразования: тез. V Респ. науч.-теор. конф. — Ч. 1. — Самарканд, 1987. — 258 с.

М.К. Пак, У.К. Балтабаева

Латын сөздерінің қазіргі орыс тіліндегі деривациялық белсенділігі

Мақалада кірме латын сөздерінің сөзжасамдық мүмкіншіліктері жиналған картотека негізінде сөзжасамдық форманттар, деривациялық нәтижелі әдіс, кірме сөздерінің қазіргі орыс тілінің морфологиялық деңгейінде бейімделуі қарастырылған. Ұядағы сөз санына байланысты сөзжасамдық ұя құрастырылып, топ бойынша бөлінген: қатты жайылған, орташа жайылған және нөлдік. Толық деривациялық талдау өткізу үшін А.Н. Тихоновтың екітомдық Сөзжасамдық сөздігі қолданылған. Мақаланың авторларымен тілдің лексика-семантикалық және грамматикалық деңгейлерінің қарым-қатынастарының сұрақтары қарастырылған.

Кілт сөздер: латинизм, сөзжасам тәсілі, жұрнақ қосу, сөз алды қосымшалар қосу, деривациялық зерделенгендігі және нәтижелілігі, сөзжасамдық ұя.

M.K. Pak, U.K. Baltabayeva

Derivation activity of latinisms in modern Russian language

The article considers the word-formative capabilities of borrowed Latin vocabulary on the basis of collected card-catalogue: derivational formants, productive ways of derivation, rooting of borrowed words in modern Russian language. The word-formative families were compiled depending on the number of words in the

family and were divided into groups: intensively extended, weakly extended and zero ones. Two-volume dictionary by A.N. Tikhonov was used for a complete derivational analysis. The authors of the article gave consideration to the issues of interaction of lexical-semantic and grammar levels in the language structure.

Keywords: latinism, ways of word formation, suffixation, prefixation, derivational mastery and creativity, family of words.

References

- 1 *Dictionary of Russian language: In 4 volumes*, under the ed. of A.P. Evgenyeva, 3, Moscow: Russky yazyk, 1981-1988.
- 1 Krysin L.P. *The Russian word, his and others: studies in the modern Russian language and sociolinguistics*, bookish.link/yazyik-russkiy/russkoe-slovo-svoe-chujoe-issledovaniya.html
- 2 Vinogradov V.V. *Russian language (Grammatical study about the word): Manual for higher educational institutions*, Ed. by G.A. Zolotova, 3, Moscow: Vysshaya shkola, 1986, 640 p.
- 3 Tikhonov A.N. *Main concepts of Russian word formation // Word-formational dictionary of Russian language: in 2 vol.*, Moscow: Russky yazyk, 1985, 1, 860 p.
- 4 Tikhonov A.N. *Urgent problems of Russian word formation: abstracts of the V Repub. sci.c-theor. conf.*, 1, Samarkand, 1987, 258 p.